

ОНОМАТОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

L. ZGUSTA, Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältniss der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung (Československá Akademie Věd. Monografie Orientalního Ústavu, т. 16), Praha, 1955, 468 стр. + 1 карта.

Антиковедение юга СССР обогатилось ценной работой чешского лингвиста проф. Л. Згусты «Собственные имена жителей греческих городов северного побережья Черного моря», в которой ономастологический материал северочерноморских греческих и латинских надписей подвергся монографической обработке*.

Труд проф. Л. Згусты состоит из предисловия, введения и трех глав: иранские имена, кроме персидских, другие негреческие имена, греческие имена. Библиографический список с сокращениями, приложение, в котором рассмотрены этимологии В. И. Абаева в количестве свыше 90, и особенно указатели имен существенно облегчают пользование книгой проф. Згусты.

Если раньше у нас были специальные работы только по ираноязычным именам, сохранившимся в греческих надписях нашего Юга (К. Мюлленгоф, акад. В. Ф. Миллер, М. Фасмер, В. И. Абаев, Я. Гарматта), то сейчас перед нами исследование, в котором учтены также наиболее интересные греческие имена и другие имена неиранские и негреческие (фракийские, малоазийские, семитские), имена, возникшие из детских слов, а также имена римские и так наз. этникины и топиконы, т. е. имена, образованные от названий племен или местностей.

В плане охвата источниковедческого материала автор стремился к максимальной полноте. Для эпиграфических находок до 1914 г. труд проф. Л. Згусты содержит с небольшими пропусками почти весь известный ономастологический материал нашего Юга в античную эпоху. В нижеследующих таблицах мы приводим список боспорских имен, пропущенных у проф. Л. Згусты. Эти пропуски должны показаться весьма незначительными, если учесть, что в разбираемой работе использовано около 1150 имен Северного Причерноморья.

Addenda к списку имен проф. Л. Згусты:

ТАБЛ. 1. ТУЗЕМНЫЕ БОСПОРСКИЕ ИМЕНА, ИЗВЕСТНЫЕ ДО 1914 г

№ п/п	Имя	Город (местность)	Время	Издание	Примечания
1	Αβιμας ¹	Пантикапей	После IV в.	В. В. Латышев, Сб. греческих христианских надписей из Южной России, СПб., 1896, стр. 89.	
2	Θ [α] τής	Тамань	IV в. до н. э.	ИАК, 40, 107, 20.	
3	Καβαθαξής	»	»	ИАК, 54, 68, 2А20, 78, 8.	
4	Καρζανος	Пантикапей	Не раньше IV в. н. э.	ИАК, 45, 19—20, 9.	
	и др., всего 12 имен ² .				

* Знакомству с этой работой мы обязаны исключительной любезности проф. В. И. Абаева, которому выражаем здесь свою искреннюю благодарность.

¹ Туземные имена, неизвестные античной традиции, даем без греческих диакритических знаков.

² Кроме того, у 11 имен отмечены пропуски в просопографической документации, например, ΑΥαθους (жен. имя — § 879) — ЗОИИД, 27, 61, II; Τουαής (§ 718) — ИАК, 27, 46, 3 и др.

ТАБЛ. II. ТУЗЕМНЫЕ ВОСПОРСКИЕ ИМЕНА, СТАВШИЕ ИЗВЕСТНЫМИ ПОСЛЕ 1914 г.

№ п/п	Имя	Город (местность)	Время	Издание	Примечания
1	Ανοπτηνις	Пантикапей	I в до н. э. — I в. н. э.	ВДИ, 1950, № 4, 71,4	К § 579
1a	Ασαιη	»	IV в. до н. э.	И. И. Толстой, Греческие граффиты древних городов Северного Причерноморья, М.—Л., 1953, № 218.	
2	Αυλουπορις	»	I в. до н. э. — I в. н. э.	ВДИ, 1950, № 4, 77,9	
3	Γοδα (имен.—зват. падеж)	»	Рим. время	ВДИ, 1941, № 1, 200, III	
4	Γοζιους	»	Начало II в. н.э.	ИГАИМК, 104,87—88,22	Ср. имя Γοζινος, § 628. В. В. Латышев—Γοζινης.
5	Ζαβαγος	»(Китей)	Не указано	там же	Ср. Ζαβαγιος, § 106
5a	Τασιν (вин. падеж)				и Τασιος — предводитель роксоланов (М. Vasmer, 54)
6	Ιβαδα (имен.—зват. падеж)	»	Рим. время	ВДИ, 1941, № 1, 200, III	
7	Μασατις	»	I в. н. э.	ИГАИМК, 104, 83,17	Ср. Μασας § 145
7a	»	»	II—I вв. до н. э.	ВДИ, 1941, № 1, 208, XIX	
8	Πατοχος	»	1 половина I в. н. э.	ИГАИМК, 104, 80, 14	
9	Σα[β]αδα (род. падеж)	»	I в. н. э.	ВДИ, 1950, № 4, 69, 1	Ср. имя Σαβωδαχος, § 323
10	Σαγοδα (зват. падеж)	»	Рим. время	ВДИ, 1941, № 1, 200, III	
11	Σοαι<ι>στος	» (Тиритака)	I в. до н. э.	ВДИ, 1941, № 1, 200, VII	
12	Σαργονιος	»	Конец II — начало III в. н. э.	ВДИ, 1941, № 1, 210, XXV	
13	Σισα (зват. падеж)	Неизвестно	Рим. время	ИАК, 63, 116, 7	Ср. Σισος, § 574
14	Τανυσαλος	Пантикапей	II в. н. э.	ВДИ, 1950, № 4, 73,5	
14a	Τυρρα(νος?)	»	V—IV вв. до н. э.	Толстой, Граффиты, № 215	1
15	Пропуски в просопографической документации Л. Згусты Αττας	»	II в. н. э.	ИГАИМК, 104, 69, 6	К § 596; то же лицо, что IOSPE, IV, 283
15a	Ζαβαργος	»	Начало III в. н. э.	там же, 70,7	
16	Μασταριων	» (Тиритака)	I в. до н. э.	ВДИ, 1941, № 1, 202, VII	К § 146

¹ Может быть также [Β]ωροβαραχου, [Η?]θιοχακος и [Λιμ?]νακος в надписи IOSPE, II, 454, вновь сличенной А. И. Болтуновой (ВДИ, 1950, № 3, стр. 97—104).

№ п/п	Имя	Город (местность)	Время	Издание	Примечание
17	Ο[ρ]τ[υ]κ[α]ς	Фанагория	179 г. н. э.	ВДИ, 1948, № 4, 78	К § 687; стр. § 1110 Ὀρτύκας
18	Παιρίσαλος	Пантикапей	III—II вв. до н. э.	ИГАИМК 104, 73, 10	К § 567
18a	»	»	Рим. время	ЗОИИД, 36, 34, III	
19	Σοτοῦμας	»	Начало III в. н. э.	ВДИ, 1941, № 1, 207, XVIII	К § 638 Σοτοῦμας
20	Χανακῆς	»	IV в. до н. э.	ИГАИМК, 104, 73, 9	К § 250

То же самое можно отметить в отношении туземного имени Αἶσανι (дат. надеж) — ВДИ, 1941, № 1, 201, V (II — III вв. н. э., Пантикапей), для которого Л. Згуста дает только малоазийские параллели (§ 591), греч. Σιληνίς (ИАК, 58, 26 — 7, 13 — IV в. до н. э., Тамань), а также имен чужестранцев Δημοφῶν Γοργίου Καλλατιανίς (ИАК 58, 23, 8 — III в. до н. э., Пантикапей) и Τέρτιος Ροῦφου Τιανίς (ИАК, 58, 24, 9 — рим. время, Пантикапей)¹.

Хотя работа по собиранию причерноморских имен в значительной мере была осуществлена предшественниками проф. Л. Згусты (здесь нельзя не упомянуть о прекрасных указателях к «корпусу» В. В. Латышева и о сводной работе М. Фасмера, вышедшей в 1923 г.)², автор критически просмотрел все надписи и тщательно отметил разночтения, восстановления и спорные случаи (ср. стр. 11). Разумеется, такой внимательный эпиграфико-филологический подход к разбираемому ономотологическому материалу характеризует с лучшей стороны труд проф. Л. Згусты. Автор нашел хорошую форму для такого рода публикации с указанием места происхождения, источника и датировки имени, причем каждому новому имени (корневая группа) посвящен отдельный параграф, в котором имя дается в контексте вместе с другими именами, отчеством, родовым именем и т. п., что, например, очень существенно для суждения об этнических отношениях в семье (ср. стр. 10), в данном городе и т. д.

Очень ценно также широкое использование автором глосс, что дает ему возможность прийти к новым и независимым суждениям об этимологическом значении и этнической принадлежности отдельных имен (см., например, §§ 179, 219, 220, 739, 748, 928, 968, 1046, 1051).

В текстологическом плане укажем, что в связи с новыми чтениями можно и должно исправить транскрипцию некоторых восстановленных имен.

Так, § 59 Αροασ[ου?] может быть восстановлен иначе. Ср. Αροαστ[ι]ρου? (А. И. Болтунова, ВДИ, 1950, № 3, стр. 97 сл.).

§ 165 Ορτομῆχος вряд ли можно читать как Ορτομῆχος — (ВДИ, 1950, ук. место). Скорее Ορτομῆχος (?) Ср. Σιομαχ[ου] в той же надписи (§ 215).

§ 186 Ραδμασ(ις) в IOSPE, II, 29, стк. 65. В. В. Латышев исправил в черновике нового издания (Архив АН СССР, ф. 729, оп. 1, 34) на Ραδῖμιος (?) Σαμβ(ίωνος).

§ 250 Χανακῆς. То же имя в IOSPE, II, 182²: Χαν[ακῆ]ς (В. В. Латышев, ук. рукопись).

¹ Ср. §§ 854 и 860. Подобным образом у автора пропущено IOSPE, IV, 444.

² М. Vasm er, Die Iranier im Südrussland, Lpz, 1923. К сожалению, автору неизвестны (стр. 8) публикации керамических надписей: Е. М. Придик, Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания, Лгрд, 1917; он же, Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Südrussland, SPAW, Phil.-hist. Klasse, 1928, стр. 342—380.

§ 305 Λυασις, вероятно, читается Αυασις (ВДИ, 1950, ук. место). Ср. имя Αυασις в § 68.

§ 560 Δαλοσχη(ος) в IOSPE, II, 29, стк. 67 В. В. Латышев (ук. рукопись) предположил: Παλιδαλος Δι.....

§ 607 Αγγισ[της] в IOSPE, II, 31. В. В. Латышев (ук. рукопись) читает: 'Αγγισ[σ]ει (дат. надеж) и восстанавливает именит. надеж. как 'Αγγισσις.

§ 686 Ορβανηριν необходимо разложить на 'Ορβαν(ος), ἡ πριν [.....], где имеем рим. Urbanus (Pape—Benseler, 3 Aufl., стр. 1068) и πριν, которое можно понимать либо как начало имени собственного Πριν(ατης), Πριν(ητιδης) (ср. § 128 Κίσαρος ἡ Τ. χεις Αχασα — IOSPE, IV, 435, стк. 13), либо как звание вроде πριν[χιψ] (IOSPE, II, 28 и 182²; ср. II, 278), или же в значении наречия (ср. IOSPE, II, 29, стк. 28—29: πριν ἐπὶ τῆς πινυα(ιδος²)).

§ 802 Κομιν[ίου] В. В. Латышев исправил на Κομιν[ίου] — ИАК, 58, 36, 2. Подобно и в IOSPE, IV, 134 (пропущено у автора).

Для понимания труда проф. Л. Эгусты очень важно предисловие, которое носит в значительной степени теоретический характер. Автор считает, что имена собственные являются таким же надежным лингвистическим источником, как и другие слова, причем ареал их распространения в основном может отражать диалектное членение, характерное для данного языка (стр. 6).

Специфическая черта имен собственных — консервативность, в силу чего часть имен сохраняет фонетический облик более древний, чем современный разговорный язык их носителей. В этом плане особенно ценны имена, засвидетельствованные надписями, поскольку они дают фонетическое отражение имени в понимании современников, не будучи подверженными при этом текстуальным исправлениям. Благодаря надписям становится также возможным проследить географическое происхождение и распространение имен (стр. 7—8).

В введении (стр. 13—58) автор дает сводку важнейших исторических сведений о племенах и народностях Северного Причерноморья.

Касаясь карийцев (§ 1—2), проф. Л. Эгуста не указывает, что некоторые топонимы Боспора, как Гермонасса, Гермисιον и Тиритака, вероятно, малоазийского происхождения¹.

Разбирая вопрос о походах киммерийцев в Малую Азию, автор вслед за недавно скончавшимся Э. Минизом допускает продвижение киммерийцев только по Центральному Кавказу (стр. 15, пр. 7), в то время как наша новейшая историография настаивает как раз на Меото-Колхидской дороге².

В противоположность киммерийцам, которых в соответствии с данными античной традиции мы относим к фрако-язычным насельникам Причерноморья, собственно фра-

¹ E. Diehl, Zur Topographie des Bosphoranischen Reiches, «VI Internationaler Kongress für Archäologie», Berlin, 1939, стр. 347 и 349. Проф. Л. Эгуста считает 'Ερμόνασος дорийским названием острова на Боспоре (§ 984), но в источниках встречаем только форму 'Ερμόνασσα, например, 'Ερμ. νῆσος μικρὰ πόλιν ἔχουσα ἐν τῷ Κιμμερίῳ Βοσπόρῳ (Стефан Визант., s. v.). Подобно Б. Н. Граков и А. И. Мелюкова (Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях европейской части СССР в скифское время, «Вопросы скифо-сарматской археологии», 1955, стр. 58) видят в Гермонассе «безусловно чисто греческое» название. Однако, вне всякого сомнения, что 'Ερμόνασσα содержит м/аз. суффикс — ašša. Весьма важно то обстоятельство, что 'Ερμόνασσα имела параллельное название 'Ερμόνεα с чисто греческим суффиксом (Псевдо-Скимн, 886), которое, по нашему убеждению, объясняется тем, что суффикс -ασσα воспринимался на Боспоре как местный, негреческий. Ср. также С. А. Жебелев, Северное Причерноморье, М.—Л., 1953, стр. 65—68. О боспорских личных именах на -asis см. ниже.

² Е. И. К р у п н о в, О походах скифов через Кавказ, «Вопросы скифо-сарматской археологии», стр. 186—194 (с литературой).

кийские имена и фракийский элемент в Северном Причерноморье автор склонен объяснить династическими и культурными связями (§ 32—стр. 51), о чем подробнее речь будет впереди.

Правильно проф. Л. Згуста подчеркивает, что уже во времена Геродота термин «скифы» имел не только узкое, но и собирательное значение, под которым подразумевались этнические элементы разного происхождения (киммерийцы и другие неизвестные народы), находившиеся под господством ираноязычных племен (§ 10—стр. 22—23)¹.

Справедливо видя в мэотах собирательное обозначение местных не скифо-сарматских племен (§ 20 — стр. 34), проф. Л. Згуста считает недоказанной их связь с кавказским миром (стр. 35). В этом отношении, на наш взгляд, заслуживают внимания некоторые этимологии Л. Г. Лопатинского, впервые поставившего на научную основу изучение кабардинского языка.

Μαῖωτις — адыг. мэ «запах», «вонь» + ятэ «болото», т. е. «вонючее море» (о зловонии Мэотиды имеются сведения у древних авторов)², Ψησσοί — (ср. адыг. название Кубани Псыз), псы «вода», т. е. «речные жители»³.

Нам думается в этой связи, что этноним Ἰαζαριῖται (Pseud-Scymn., 878): Μαῖωτον γένος, для которого автор предупреждает, что он не сарматский (§ 17), содержит в первой части компонент Ἰαζα-, Ἰ(α)ξα- (также Ἰξο-, Ἰξί-, ср. имя (род. падеж) Ἰξίος, IV в. до н. э. — ИАК, 27, 46,3), а во второй — ματ (?) «народ»⁴ + иран. = та (ι). Чередование m || b Ἰξίβηται — Гекатей, фр. 166 у Стефана Византийского) — явление, известное для ряда языков, в том числе и для фракийского⁵.

Из эпиграфических материалов, оставшихся, по видимому, неизвестными автору, укажем на Ταυροσχιῶ[v] в титулатуре боспорского царя III в. н. э. (ИАК, 63, 111,3), которое свидетельствует, что это был точный этнический термин (ср. § 19), на надпись Тихона, эллинизованного тавра из Пантикапея V в. до н. э. (ИАК, 10, 63, 66) и на надпись V в. до н. э. из Тамани, где читается имя собственное, вероятно, рабыни Ἰνδιῆ (ИАК, 54, 79,9). Последнее имя могло стоять в какой-то связи, если не с Индией (что трудно предположить для столь раннего времени), то во всяком случае с Синдикой⁶ (ср. Συδοί — Ἰνδοί). Не вдаваясь в разбор гипотезы П. Кречмера о снпдах, как осколки индоязычных племен, застрявших на Кубани во II тысячелетии до н. э., к которой автор относится отрицательно (стр. 35—38), заметим, что при рассмотрении этого вопроса нельзя не коснуться указанной надписи из Тамани.

В общем необходимо подчеркнуть, что первая часть введения содержит весьмадельный этнографический обзор Скифии и Боспора (стр. 13—38), изложение же общеполитических сведений во второй части введения страдает до некоторой степени от неучета новейшей литературы предмета.

Так, в абзаце о Скиле (стр. 43) нет упоминания о найденном в Румынии перстне с надписью Σκυλεω⁷. При разборе вопроса о скупке хлеба у туземных земледельцев (стр. 47—48) не использована работа Д. П. Каллистова «Очерки по истории Северного

¹ Ср. также Б. Н. Гракoв и А. И. Мелюкова, ук. соч., стр. 44—48.

² Ср. Плиний, NH, VII, 168: Maeotica palus, в то время как в других местах обычно Maeotes lacus (напр., IV, 84). Ср. также Негманн, ст. «Maiotis», Р — W — K., RE, т. XIV, 1(1928), стб. 590—591.

³ А. Л. Погодин, Сборник статей по археологии и этнографии, СПб., 1902, стр. 108—109.

⁴ Ср. И. А. Джавахишвили, Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, ВДИ, 1939, № 4, стр. 42.

⁵ Д. Дечев, Характеристика на тракийския език, София, 1952, стр. 23—24 и 83—84.

⁶ Сопоставление снпдов с лемносскими синтиями (фракийцами) ср. у М. И. Ростовцева, ИАК, 65, 1918, стр. 196.

⁷ В. Ф. Гайдукевич и С. И. Капошина, К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья, СА, XV, стр. 163, прим. 2.

Причерноморья античной эпохи»¹. Проф. Л. Згуста известна лишь популярная работа указанного автора «Северное Причерноморье в античную эпоху», М., 1952 (ср. стр. 45, 426 и др.).

Отмечая некоторое изменение греческого языка под влиянием туземного окружения, можно было упомянуть работу А. Kotsevalov'a «Koine Syntax of Greek Colonies on the Black Sea», «Studies presented to D. M. Robinson», St. Louis, 1953, т. II, стр. 434—442.²

В заключительной части введения автор правильно устанавливает историческую связь между скифо-сарматским, аланским и осетинским языками (стр. 53 сл.). Проф. Л. Згуста приходит здесь приблизительно к тем же выводам, к которым пришел в своей работе «Скифо-аланские этюды» проф. В. И. Абаев³. Очень жаль, что автор лишь в корректуре частично смог использовать труд В. И. Абаева. Тем не менее, аналогичные взгляды на скифо-иранские языковые остатки, к которым пришли, независимо друг от друга, В. И. Абаев и Л. Згуста, весьма важны и показывают, что окончательно «...положен конец легковесным и безответственным спекуляциям на скифском материале, не имеющим ничего общего с наукой»⁴, спекуляциям, которыми еще сравнительно недавно увлекались многие наши языковеды, историки и археологи. Вместо этого мы сейчас имеем серьезные исследования о скифо-сарматском языке, о его лексике, фонетике и словообразовании, о его родственных связях с другими иранскими языками и о его диалектном членении.

Важно отметить, что если в работе В. И. Абаева освещены все указанные моменты, кроме последнего, как наиболее спорного, то в труде проф. Л. Згусты разобраны как раз лексика, фонетика и вопрос о диалектальном членении скифо-сарматской речи. Всей этой проблематике посвящена 1-ая глава разбираемого труда (§§ 38—538)⁵.

Автор дает здесь сперва анализ имен с достоверными иранскими этимологиями (§§ 38—263)⁶, на их основании устанавливает соответствия между скифо-иранскими звуками и звуками авестийского языка (§§ 345—461), с одной стороны, и осетинского, с другой (§§ 462—512), а затем дает набросок диалектов скифо-сарматского языка (§§ 513—526). Далее, добытые таким образом диалектологические критерии подвергаются проверке с помощью имен собственных и этнонимов, дошедших в произведениях античных авторов (§§ 526—535), устанавливается соотношение между осетинскими и скифо-сарматскими звуками (§§ 536—7)⁷ и в приложении (§ 538) дается критика диалектологического опыта Я. Гарматта⁸.

¹ Д. П. К а л л и с т о в, Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи, Л., 1949, стр. 145, 224 и 226.

² Остался, повидимому, также неизвестен автору ряд статей и заметок, опубликованных в советских научных изданиях, в том числе С. А. Ж е б е л е в, Скифский рассказ Геродота, «Северное Причерноморье», М.—Л., 1953, стр. 308—347 (к стр. 20, прим. 19); Г. Ф. Т у р ч а н и н о в, Φθειροφύτοι писателей классической древности, «Иберийско-кавказское языковедение», Тбилиси, 1946, стр. 401—404 (к стр. 35); С. Я. Л у р ь е, Культ Матери и Девы в Боспорском царстве, ВДИ, 1948, № 3, стр. 204—211 (к стр. 12, 395 — § 1068 и стр. 421 — § 1190) и др.

³ В. И. А б а е в, Осетинский язык и фольклор, т. 1, М.—Л., 1949, стр. 239 и особенно стр. 36—47 («Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка»).

⁴ В. И. А б а е в, ук. соч., стр. 148.

⁵ Лишь изредка проф. Л. Згуста затрагивает элементы словообразования (напр., на стр. 267). В дальнейшем для большего удобства читателя ссылки даются на параграфы рецензируемого труда, а не на страницы.

⁶ В особом разделе (§§ 264—343) рассмотрены «менее достоверные иранские этимологии».

⁷ Ср. В. Ф. М и л л е р, ЖМНП, 1886, октябрь, стр. 250.

⁸ J. H a r m a t t a, Studies in the language of the Iranians tribes of South Russia, «Acta Orientalia Acad. Hungaricae», I, вып. 2—3, особ. стр. 286 и 310 слл.

Основная мысль автора сводится в этой главе к следующему: скифо-иранские имена Северного Причерноморья отражают два диалекта в переходной полосе от древне-иранского к средне-иранскому состоянию: один диалект более архаичный, принадлежавший скифам, другой — менее архаичный, отождествляемый с языком сарматов.

Гипотеза проф. Л. Згуста представляется нам вполне приемлемой, поскольку она рассматривает скифский и сарматский как родственные диалекты одного и того же иранского языка, распространенного в античном Причерноморье.

Для неиранских туземных имен проф. Л. Згуста не приводит этимологий и лишь ограничивается сводкой ономастического материала, сгруппированного по принципу этнической принадлежности. В конце каждого подраздела даются краткие выводы. Так построена 2-ая глава «Другие негреческие имена». Она начинается подразделом «персидские имена» (§§ 540—554), тематически примыкающим к предшествующей главе, в которой разобраны иранские имена Причерноморья. Автор правильно выделяет отдельные персидские имена, поскольку они свидетельствуют о культурных связях ираноязычных скифов с Персией уже в довольно раннее время, хотя большинство имен пришло, несомненно, в эпоху Митридата Евпатора¹.

Следующий подраздел — фракийские имена² (§§ 555—578). Автор правильно указывает на их довольно значительное количество (§ 582), но вместе с тем подчеркивает, что происхождение фракийских имен объясняется династическими связями, переселением фракийских наемников (например, Спарток) и этническими передвижениями фракийцев (последнее только в районе Западного Причерноморья)³. Проф. Л. Згуста весьма убедительно доказывает при этом, что разобранные фракийские имена ничем не отличаются в смысле лингвистической структуры от имен, засвидетельствованных для балканской Фракии, так что вряд ли они местного северопричерноморского (киммерийского) происхождения. К этому можно еще добавить отсутствие фракийских топонимов в Крыму, что подтверждает пришлый характер фракийского населения⁴.

В связи с этим очень интересно соображение автора о том, что некоторые фракийские имена на Боспоре: *Ἀντιτῆρις* (§ 579), *Δροβελος* (§ 580) и *Σκιζος* (§ 581) можно условно рассматривать как киммерийские (о киммерийцах ср. § 3—7).

Далее, автор рассматривает «имена, образованные от слов детской речи», как § 593 *Ἀρια*, § 595 *Ἀπτα*, § 596 *Ἀττα*, и «имена, которые не поддаются объяснению» (§§ 606—736).

Выделение этой группы имен мы считаем очень ценным не только в методическом отношении, поскольку оно облегчает дальнейшую работу исследователя, но и в теоретическом, так как автор проникательно относит большинство этих имен к неизвестным пока этническим группировкам, обитавшим когда-то в Северном Причерноморье (§ 736).

Вслед за именами, которые объясняются культурным симбиозом в греко-римскую эпоху, автор разбирает немногочисленные малоазийские имена (§§ 745—751), считая их, как и малоазийско-иранские имена, заимствованными. Обращает здесь на себя внимание отсутствие известных фригийских имен *Μάνης* (IOSPE, II, 116 — Пантикапей, IV в. до н. э.) и других, которые нельзя для столь раннего времени

¹ На это указал уже В. Ф. Миллер, ЖМНП, 1886, стр. 280; «Этнографическое обозрение», 1891, стр. 189.

² §§ 586—590 содержат имена, для которых автор допускает этимологизацию не только из фракийского языка, но также из иранского.

³ В. И. Абаев, ук. соч., стр. 147, прим. 1 и 241.

⁴ М. Vasmer, RLV, XII, стр. 246. Это делает гипотезу о местном происхождении Спартокидов (М. И. Ростовцев, В. Д. Блаватский, М. И. Артамонов) маловероятной. Ср. также В. Ф. Гайдукевич, История античных городов Причерноморья, стр. 102, прим. 2 (с литературой вопроса).

считать огрецизованными, как думает, вероятно, автор (ср. замечание к § 1068)¹. Это относится и к женскому имени Μαν[ι]α (IOSPE, II, 286¹ — Пантикапей, III в. до н. э. — у автора в § 1070 ошибочно указано римское время²). Глосса у Афиней (13, 578 A) объясняет фриг. μανία как χαλῆ.

Еще укажем на то, что § 751 Μανδασου (род. падеж) показывает, очевидно, тот же малоазиатский суффикс, что Δάπλασις (§ 745) и Αττασις (ср. § 596). В этой же связи первый компонент этого имени Μανδ- можно сблизить с известным для Малой Азии этнонимом Манда (ср. O. Schroeder, RLV, VIII, 1927, стр. 15; ВДИ, 1947, № 1, стр. 270).

Возможно, что сюда же из-за суффикса относится имя Ανασις V в. до н. э. (§ 68), толкуемое проф. Л. Згуста из авест. avah- «помощь». Ср. килик. имя Ουασις (МАМА, III, 50) и § 166 Ουαρχ[α]σις, даже если в первой части вместе с автором видеть персид. бага-, авест. баҫа-.

Вероятно, беглое рассмотрение малоазиатских имен у автора объясняется тем, что проф. Л. Згуста готовит специальную книгу о малоазиатских именах и он ограничился в рецензируемой работе лишь предварительной трактовкой этих имен, о чем он пишет в предисловии (стр. 11).

Касаясь новых семитских имен (§§ 754—756), автор убедительно толкует из древнееврейского имени Βαχорος, ³Бахмис и Σαφα[τ]ας. Пропущено имя ²Ωνιας (ИАК, 27, 486).

Сюда же, возможно, следует отнести сирийско-вавилонские (?) имена Σαργονιος (ВДИ, 1941, № 1, 210, XXV) и Τεργυνιος (§ 7—14). Относительно замечания автора о том, что иудеи появились на северном побережье Черного моря в митридатовское время, укажем, что подробный анализ манумиссий боспорских евреев в свете положений канонического права (Библия, Мишна, Гемара) привел нас к выводу о длительном и самостоятельном развитии правовых воззрений боспорских евреев, что, в свою очередь, позволяет датировать возникновение еврейской общины на Боспоре раннеэллинистическим временем³.

Очень методично выделение среди собственных имен так наз., этника и топоника (§§ 759—783), т. е. имен, производных от этнических или географических наименований, которые свидетельствуют о передвижениях групп населения не только рассматриваемой территории Северного Причерноморья и Кавказа, но также Западного Причерноморья и соседних стран: Малой Азии, Парфии, Маргианы. Из собственно боспорских этниконов автор приводит только Νυμφα[ι]τ[η]ς (§ 779) и ⁴Ερμονασίτης (§ 984)⁴, пропустив Παντικλαίτης (IOSPE, II, 4 и 358), Κηπίτης (ИАК, 23, 43, 26) и, не считая вслед за Т. Н. Книпович Τανχεῖται этником (§ 29, стр. 49)⁵, с чем согласиться невозможно.

Дополнительно к списку автора укажем: Θίτης (см. выше табл. I) — боспорская река у Диодора, XX, 22 (В. В. Шкорпил); Κόδωρας — Кодори, река в Абхазии южнее Сухуми; Χάρδεις (§ 251)⁶ — река ²Αχίρδεος у Страбона (XI, 2, 1), отождествляемая с Егорлыком, притоком Маныча (W. Tomaschek, P — W, RE, I, 208; В. Ф. Гайдукевич, БЦ, стр. 337); Τάμωρα (§ 227)⁷ — Τάμωριχη (W. Tomaschek, Die

¹ Ср. эпиграфические свидетельства об именах Μάνης и Μάνιος: МАМА, I, 71, 343 и др.; V, 173, 212; стр. 154, № 19; IV, 116; IV, 364; J. Keil — A. v. Premerstein, Reise in Lydien, «Denkschrift d. Acad. Wien, phil.-hist. Kl.», 53, Abh. 2 (1908), 4. 96.

² Ср. в надписях Фригии: МАМА, I, 15, 96a, 112, 391, 413; V, 266.

³ Подробнее в нашем ненапечатанном докладе «К вопросу о происхождении боспорских евреев». Ср. научную хронику Н. В. Шафранской, ВДИ, 1948, № 2, стр. 172.

⁴ Автор поместил это имя среди греческих. Однако надпись ИАК, 27, 52, 11 датируется IV в. до н. э., так что видеть здесь этником вероятнее.

⁵ Т. Н. Книпович, Танаис, стр. 97 слл.

⁶ Автор объясняет это имя из осет.: хаерд — причастия прошедш. времени от одноименного глагола (ср. бавхаерын «обидеть», «оскорбить»).

⁷ Автор толкует это имя из ав. тахта «храбрый».

alten Thraker, II, 1, стр. 49—50)¹; Χῳλος (IOSPE, II, 402, Горгия) — Κῳλοι, племя юго-вост. Диоскуриады (Гекатей у Стеф. Визант., s. v. Κόραζοι, — фрз. 185)²; Καλλιπίδης (IOSPE, IV, 432 A; II, 44) — Καλλιπίδαι, эллинизованное скифское племя у Геродота (IV, 17 слл.); Ὑλαῖος (§ 1161) — Ὑλαία, «лесистая местность» в Скифии, где протекает Пантикапес — приток Борпсфена (Геродот, IV, 9)³; Κοναψος (§ 661) — Κοναψηνοί, народ в Европейской Сарматии у Птолемея, V, 9, 18 (В. В. Латышев, IOSPE, II, стр. 288, addenda к № 100). Σιρανός (§ 214), блестяще объясненное автором из парфянского, может быть сопоставлено с Σιρανοί — народ в Вавилонии (т. е. Парфии? — В. Н.) у Полиэна, VIII, 26⁴. Было бы опасным видеть в имени... [αβαρδ]... (IOSPE, II, 448, Танапс) этникон «кабардинец» и соответственно дополнить надпись, поскольку этникон «кабардинец», вероятно, тюркского происхождения (он неизвестен античным авторам)⁵ и должен был иметь более древнюю форму с глухим смычным в последнем слоге (ср. соврем. диал. къабартей).

Отдельно собраны автором имена римские (§§ 784—849)⁶. Учитывая их значительное количество, автор делает правильное заключение о значительном влиянии Рима в этих местах (§ 849) и особенно в Ольвии и Херсонесе. Мы думаем, что эти материалы свидетельствуют о процессах романизации главным образом верхушки местного общества.

Нельзя забывать, что римские praenomina и gentilicia, например Αὐργίλιος Ἀντωνεύσιος (§ 789), Μάρκος Αὐργίλιος (§ 839), Μά[ρκος] Οὐλίπιος (§ 821) и другие... давались перебринам вместе с римским гражданством за особые заслуги. Нам известно около 20 боспорских саяновников I—III вв. н. э. с римскими именами. Лучшим примером являлась в этом отношении правящая на Боспоре династия, представители которой носили римские имена, титул «друг императора и римлян», звание «верховных жрецов культа августов» и, судя по некоторым изображениям на их монетах, пользовались правами сенаторского сословия⁷.

Наконец, укажем, что римские имена Северного Причерноморья могут быть в какой-то мере использованы как источник по истории народной (вульгарной) латыни.

В приложении к этой главе рассмотрены имена чужестранцев, живших в Северном Причерноморье (§§ 851—874), которые также могут служить источником для разного рода исторических выводов. В плане экономической истории, например, они были ис-

¹ J. Marquart сопоставлял Ταμυράκη с Temarunda «мать моря» у Плиния, VI, 20 (см. Hermann, P—W—K, RE, XIV, 1, 1928, стр. 591), что неудовлетворительно.

² На эту возможность указал еще В. Н. Юргевич, ЗООИД, 8, стр. 21.

³ На эту возможность в числе других указал И. И. Толстой, Граффити, коммент. к № 46 (стр. 34). Впрочем, этот пример, равно как и предшествующий, спорен, поскольку перед нами довольно распространенные греческие имена.

⁴ Мы не касаемся здесь таких имен, как Ε[ι]ταλία (§ 775), наряду с которой встречается и форма Ἰταλία (IOSPE, IV, 268 и 472), Βοσπόριχος (§ 933), Ἰωνή (IOSPE, II, 68), Θηβαίς (IOSPE, II, 66) и другие.

⁵ Древние авторы знают только керкетов (Псевдо-Скилак, 73; Страбон, XI, 2, 1; Плиний, VI, 5, 17; Дионисий Периегет, 681-2; Перипл Анонима, 65; Птоломей, V, 8, 17—25 и V, 8, 9), которых они не отождествляют с зигами (ср. Страбон XI, 2, 14), имя которых этимологизуют из ძიხუზ «люди» (Ш. Б. Ногмов, История адыгейского народа, Тифлис, 1861, стр. 17—18; Л. Г. Лопатинский, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. XII, Тифлис, 1891, стр. 1). Последний этноним сопоставляют также с самоназванием черкесов — адыгэ (Л. Г. Лопатинский, ук. место; R. Bleichensteiner, BEV, VI, стр. 253; Л. И. Лавров, Адыги в раннем средневековье, «Сборник статей по истории Кабарды», в. 4, Нальчик, 1955, стр. 37).

⁶ Автор правильно подобрал здесь только имена местных жителей Причерноморья, а не римских чиновников, военных и т. п.

⁷ Ср. нашу заметку в ВДИ, 1948, № 3, стр. 212—214.

использованы в работах А. Коцевалова и С. А. Жебелева¹, в плане этнических отношений кое-какие наблюдения сделаны автором (§§ 850—873)²

3-я глава посвящена греческим именам. Здесь разобраны лишь такие имена, которые либо не отмечены в известных собраниях Раре — Benseleg'a и Fick'a — Rechtel'a, либо содержат неизвестные особенности во флексии, в способе словообразования и т. д. (§ 875).

Важнейшее достижение автора в этой главе заключается в установлении греческого характера ряда причерноморских имен, которые раньше были склонны считать туземного происхождения³.

Весьма убедительны также наблюдения автора о «чисто» греческом характере оконч. -и в зват. падеже для имен на -ιος, где -и развилось из -ие (например, § 910 Ἀπολλώνιος, в м. Ἀπολλώνι из Ἀπολλώνιε), о местном характере флексии на -ους (например § 596 Ατοῦς) и другие⁴.

Относительно имени Ἀσάνδροχος (§ 918) автор считает, что это иранская форма, напоминающая имя Αρσηουαχος, которое встречается также в форме Αρση-οχος; ср. § 61⁵. Греческая же транскрипция Ἀσάνδρος представляет собою субституцию этого имени греческим по принципу тождества первого компонента Ἀσάνδρ-. Нам кажется, что скорее всего имеем здесь дело с иранизацией греч. Ἀσάνδρος и резчик видел во второй части эпитет (прозвище) «добрый» (иран. * vahu)⁶.

В очень кратком заключении (§ 1190) проф. Л. Згуста затрагивает вопрос о двуязычии местного населения, указывая на такие имена, как § 102 Διδυμοξαρθος (греч. Διδυμ + иран. xšaθra), где имеем дело с иранизацией греч. Διδυμ-αρχος, § 105 Ευβάρνακος (греч. Ευ- как перевод иран. * hu + ав. varəna-ka)⁷. Здесь же можно

¹ Ср. А. Коцевалов, Нариси з історії економічного життя грецьких колоній на північному узбережжі Чорного моря, «Збірник Заходознавства ВУАН», I, Київ, 1929, стр. 44—46 (прилож.); С. А. Жебелев, Основные линии экономического развития Боспорского государства, «Сев. Причерноморье», стр. 134 (ИАН ООН, 1934, стр. 605).

² В § 852, где упоминается надпись IOSPE I², 35, можно было бы затронуть вопрос об армениях в Ольвии. С. А. Жебелев (КСИИМК АН СССР, IV, стр. 31—32; сб. «Ольвия», Изд. АН УССР, Киев, 1940, стр. 290—292; «Северное Причерноморье», стр. 289—290) видел в Ἀρμένιοι граждан Армении, пригорода Синопы. Иначе М. И. Ростовцев, ИАК, 23, стр. 24; он же, Social and economic history of the Hellenistic World, Oxford, III, 1941, стр. 1559.

³ На эту возможность указал А. А. Белецкий («Мовознавство», XI, Киев (1953), стр. 76 и 78—79).

⁴ В этих явлениях раньше видели «римское» влияние, т. е. воздействие латинского языка. Ср. В. В. Латышев, ИАК, 10, стр. 27 (§ 331 Σογούς — именит. падеж); В. В. Шкорпил, ИАК, 27, 48, 6 (Βοδύλι- зват. падеж) и ИАК, 63, 115, 6 (Δημήτρι). Следует, однако, заметить, что туземные имена имели флексию -ους уже в IV в. до н. э. Ср. § 596 Ατοῦς и Ατος (И. И. Толстой, ук. соч., 198).

⁵ Другая этимология у В. И. Абаева, Осет. язык, стр. 155.

⁶ Менее вероятно видеть здесь патронимическую форму, свойственную адыгейским языкам, где Ἀσάνδροχος представляло бы собою легко эллинизованную под влиянием греческих имен на -οχος (ср. L. Zgusta, § 347) форму -χοας, -χοуας (кабард. кхуэ), поскольку для столь раннего времени у нас еще нет примеров передачи адыг. -хоа, хоуа через -хоу, как в этонской надписи 1130 г. (см. Г. Ф. Турчанинов, ИОЛЯ АН СССР, VI, в. 6 (1947), стр. 516).

⁷ Похоже В. И. Абаев, ук. соч., стр. 189 и 164. Об ирано-греческом двуязычии свидетельствуют также разобранные выше имя Ἀσάνδροχος (из огрец. Ἀσάνδρ- + ир.* vahu) и наличие у некоторых танаисских имен (Μαστοι, Σογοι, Φιδανοι) окончания -οι, которое Л. Згуста склонен считать иранского происхождения («Listy Filologické», 1954, № 2, стр. 214). Ср. также В. И. Абаев, Осет. язык, стр. 218. Иначе И. И. Толстой, ИОЛЯ, XIII, в. 1, стр. 86—87.

было также указать на греч. Πῆθος и § 565 франк. Кѳтос. Имя Кѳтос объясняется из и/е. *kđoi-, kđ- «хотеть», «желать» (ср. W. Tomaschek, II, 1, стр. 45 и II, 2, стр. 50) и является точным семантическим соответствием греч. Πῆθος (из и/е. *gđhedh — «желать»). К тому же Πῆθος встречается на Боспоре очень часто. Мы насчитали 56 примеров: (в IOSPE II и IV, соответственно 26 и 20, а в ИАК, 26, стр. 37, 39, 44, 47, 50 и 58 еще 10), в то время как для Ольвии и Херсонеса оно не засвидетельствовано. Это говорит о местных боспорских корнях имени Πῆθος — Кѳтос. Менее уверены мы относительно имени Ψυχρίων, которое, возможно, калькирует самоназвание абхазов «апсуа», т. е. «люди души» (Д. Капанадзе, ВДИ, 1949, № 1, стр. 164—5), хотя и здесь имеется налицо: 1) местный характер имени (Ψυχρίων неизвестен в Ольвии), 2) большая частота употребления (в IOSPE II и IV Ψυχρίων засвидетельствован 29 раз и 4 раза в близких формах жен. имени Ψυχρίων и Ψυχρίν, ср. §§ 1186—1188) и 3) фонетическая созвучность начала обоих имен (a—psoa—Ψυχχ-).

Думается, что предложенные объяснения отчасти конкретизируют общее соображение автора о влиянии «моды» (стр. 421)¹. Следует указать, что в области исторического осмысления ономастологического материала автор ограничивается обычно указанием на культурные влияния (например, стр. 319—325), редко ставя вопрос о других исторических причинах распространения имен (см., например, стр. 289—290 и 295). Далее, мы бы нашли уместным в заключение специально упомянуть о так называемых разпознческих (греческое имя + туземное и наоборот) и «смешанных» именах (греческое имя с негреческим отчеством и наоборот), например: § 70, Ἡρακλείδης β'ὸ καὶ Αὐναμος (228 г. н. э.), или § 713 Πατροφίλη Ταταρσεαίο (IV в. до н. э.), сведения о которых разбросаны по отдельным параграфам книги.

В научной литературе обращалось внимание на то, что такие сподки значительно облегчают рассмотрение вопроса об этническом составе населения северочерноморских городов (ср. А. А. Белецкий, ук. статья, стр. 80—81 и 84, прим. 3).

Справки ради укажем также, что в труде проф. Л. Згусты мы насчитали негреческих (и неримских) имен в количестве²:

	Этническая принадлежность							
	скифо-иран.	персид.	франк.	мало-аз.	семит.	туземн. из слов дечской речи	туземн. из назв. племен и местност.	искоблеченные
К-во имен	286+75 (с менее достоверными этимологиями)	15+4 (также скифо-иран.)	31+5 (с двойными франко-ир. этимол.)	7+4 (также скифо-иран.)	6	35 (в том числе 14 от основы a t (t) a-)	16	129

Кроме того имеется еще 15 скифо-иранских имен и этнонимов, известных из литературных источников. 286 скифо-иранских имен первой группы засвидетельствованы 325 примерами. Их географическое распределение выглядит следующим образом:

¹ Несомненно, что рассматриваемое автором в этой связи имя § 1117 Παρθενονικήс входит в круг теофорных имен культа богини Ма — Партенос, см. С. Я. Лурье, ВДИ, 1948, № 3, стр. 204 слл. Ср. V. Škorpič, Kybelin kult v říši Bosporské, «Sborník prací filologických... prof. J. Královi», Praha, 1913, стр. 190—203 и особ. 194 (имена).

² В эту таблицу не вошло 14 имен «эллинистическо-восточного» типа, например Ἀτταλος, Σοῦσας и другие (см. выше, стр. 74). Все цифровые данные приводятся на основании материалов автора.

Местность	К-во примеров	Местность	К-во примеров
Ольвия и Тира	92	Пантикапей и окрестн.	74
Херсонес	6	«Азиатский» берег Босфора	37
Неаполь Скифский	7	Танаис	115

Обращает здесь на себя внимание соотношение между иранскими и неиранскими именами. Если раньше все подсчеты держались на выкладках В. Ф. Миллера (425 негреческих имен, из них 258 неиранских), то сейчас нужны новые подсчеты и выкладки с учетом работ Л. Згусты и В. И. Абаева.

Впрочем, последние замечания относятся скорее к работе о северочерноморских именах как историческом источнике, проф. Л. Згуста же ставил перед собой лишь лингвистические цели (стр. 9).

В заключение укажем, что трудно переоценить значение рецензируемого труда. Нет сомнения в том, что книга проф. Л. Згусты займет подобающее ей место среди важнейших монографий последнего десятилетия, посвященных Северному Причерноморью в античную эпоху.

Б. И. Надаль

«*THE JOURNAL OF JURITIC PAPYROLOGY*», т. VI (1952), Warsaw, 1952; т. VII—VIII (1953—1954), Warszawa, 1954.

Журнал продолжает выходить в Варшаве, сохраняя полностью характер международного научного органа, в котором принимают участие папирологи и юристы разных стран. Начиная с VII—VIII тома в связи с болезнью, а затем преждевременной кончиной Ежи Мантейфеля, редакцию возглавляет один Р. Таубеншлаг. За восемь лет своего существования «*The Journal of Juristic Papyrology*» превратился в крупнейший международный орган, в котором наряду с польскими папирологами успешно сотрудничают ученые Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Египта, Израиля, Италии, США, Франции, Чехословакии, Швейцарии. В предисловии к последнему из рецензируемых томов Р. Таубеншлаг с удовлетворением констатирует, что журнал является одним из доказательств возможности международного сотрудничества и дружественных связей между учеными и народами. Опубликованные в журнале статьи и материалы поднимают важные вопросы и способствуют их разрешению или, по крайней мере, привлекают к ним внимание ученых. Об этом свидетельствуют не только многочисленные положительные рецензии на журнал в целом, но и появление ряда статей и заметок в связи с затронутыми на страницах журнала вопросами.

Содержание томов весьма разнообразно. Начиная с VI тома введена периодическая рубрика, посвященная клинописным штурдиям. Увеличились исследования, посвященные рассмотрению важных вопросов (например, статьи о *Constitutio Antoniana*). Больше внимания в статьях уделяется социально-экономическим вопросам, хотя им еще не отведено то место, которого они заслуживают. Тематика журнала, так же как и научный уровень статей, свидетельствует о дальнейших успехах польских папирологов. Не претендуя на обстоятельный разбор материалов, опубликованных в рецензируемых томах JJP, настоящий обзор ставит своей целью ознакомить читателей с проблематикой и основными выводами рассматриваемых исследований.

Большой научный интерес представляет статья Р. Таубеншлага «Вавилонское право в греческих папирусах» — первая попытка в исторической литературе дать обобщающее представление о влиянии вавилонского права на египетское, а через него на имперское (т. VII—VIII, стр. 169—185). Считая, что мы имеем дело не с параллелиз-